

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРОЦЕССА ОБОРОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-104-131

Аннотация В статье анализируются процессы оборонного планирования на Западе, с особым упором на процессы, происходящие в рамках Европейского Союза. Дается общая схема процессов оборонного планирования в западных странах, характеризуются его основные этапы, анализируются ключевые концепции и термины. Особое внимание уделяется важнейшим аспектам формирования оборонного планирования ЕС на наднациональном уровне в 1998–2018 гг. Рассматриваются новые доктринальные документы ЕС и тенденции развития процесса оборонного планирования. Анализируются перспективы формирования Общеввропейского оборонного фонда, что может способствовать дальнейшей интеграции военно-промышленного комплекса ЕС.

Ключевые слова оборонное планирование, программно-целевое финансирование, система планирования программирования и бюджетирования, общеевропейский процесс оборонного планирования, Общеввропейский оборонительный союз, Глобальная стратегия ЕС, Общеввропейский план развития вооружений, Общеввропейский оборонный фонд

Title EU defence planning process: key aspects

Abstract The article focuses on defence planning in the West, with a special emphasis on trends in defence planning in the European Union. The author provides general model of defence planning in Western states, highlights its key stages, and analyses main relevant concepts and terms. Special attention is paid to crucial aspects of the EU defence planning at the subnational level for the period from 1998 to 2018. The article reviews new EU doctrinal documents and reveals major trends in its defence planning. It also explores prospects for European Defence Fund that could contribute to further integration of the EU military-industrial complex.

Keywords defence planning, output budgeting, Planning, Programming and Budgeting System (PPBS), European defence planning process, European Defence Union, EU Global Strategy, European Capability Development Plan, European Defence Fund

В последнее десятилетие Европейский Союз столкнулся с рядом серьезных проблем. В их числе мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., перенаселение Африки и Ближнего Востока, спровоцировавшие новые потоки беженцев и мигрантов, события «арабской весны» начала 2010-х гг., вызвавший рост террористической угрозы в Европе исламистский экстремизм, смещение фокуса политики США к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР), требования руководства США и НАТО к ЕС учиться самому справляться с возникающими в

Корощупов Вадим Олегович – младший научный сотрудник Отдела военно-экономических исследований безопасности Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.

соседних с ним странах проблемами, недовольство граждан стран ЕС неспособностью Евросоюза решать свои проблемы. ЕС сталкивается с возрастающей нестабильностью и конфликтами в соседних странах, возникают новые угрозы безопасности как внешнего, так и внутреннего характера. Масштаб этих проблем таков, что ни одно из государств-членов не может успешно решить их самостоятельно, и граждане стран ЕС все больше надеются на объединенную Европу. Все это приводит к активному обсуждению идеи создания Европейского оборонительного союза (European Defence Union) по образу и подобию Европейского объединения угля и стали или Европейского валютного союза.

Создание оборонительного союза подразумевает наличие программ совместных разработок и закупок вооружений. Это, в свою очередь, требует общей оценки угроз и потребностей в вооружениях, а также эффективного партнерства между участвующими государствами-членами и промышленными предприятиями. Совместные инвестиции на стадии разработок или закупок также требуют определенной степени синхронизации национального оборонного планирования и бюджетных циклов. Для подведения основательного фундамента под такого рода попытки требуется комплексный подход к проблеме оборонного планирования, который включает в себя все ее аспекты и объединяет элементы различных стратегий в понятном и логически состоятельном виде.

I. Истоки развития процесса управления оборонными ресурсами

Прообразом процесса управления оборонными ресурсами является программно-целевое финансирование (output budgeting). Программно-целевое финансирование – это широкомасштабный по своему охвату метод управления, введенный в США в середине 1960-х гг. помощником министра обороны Р.Макнамары Ч.Хитчем¹ и основанный на методах управления промышленностью. Впоследствии этот метод был внедрен в других странах, включая Канаду и Великобританию.

Система планирования, программирования и бюджетирования (Planning, Programming and Budgeting System / PPBS) представляет собой интеграцию ряда методов в процессе планирования и составления бюджета в целях выявления, расчета стоимости и распределения ресурсов для установления приоритетов и стратегий в рамках широкомасштабной программы и прогнозирования затрат, расходов и достижений в течение ближайшего финансового года или на более длительный срок.

Руководители министерства обороны США используют свою Систему планирования, программирования и бюджетирования для увязки потребностей в вооружениях с финансовыми обязательствами. Департаменты министерства обороны США обычно делят процесс на планы, программы и бюджеты. PPBS обеспечивает последовательный и ежегодный процесс, завершающийся ежегодным Оборонным планом (Defense Plan), затем Оборонной программой (Defense Program) и Оборонным бюджетом (Defense Budget).

Система планирования, программирования и бюджетирования требует, чтобы (а) ответственные за планирование органы сосредоточились на потребностях в вооружениях, (б) отвечающие за программы связывали краткосрочные планы с шестилетним финансовым планом («Оборонным планом будущих лет» – Future Years Defense Plan / FYDP), а (в) ответственные за составление бюджета органы готовили бы двухлетний бюджет конгресса. В свою очередь, двухлетний бюджет

конгресса происходит из шестилетнего «Оборонного плана будущих лет», который основан на еще более долгосрочном Оборонном плане.

До внедрения системы PPBS оборонные бюджеты в министерстве обороны США не были существенно связаны с военной стратегией. Разработка стратегии и составление бюджета рассматривались почти как независимые друг от друга действия. При этом каждое управление разрабатывало свой собственный бюджет, не предпринимая усилий по сокращению расходов посредством устранения избытка ресурсов или использования эффекта синергии.

Следует отметить типичные озабоченности, в последнее время возникающие при формировании программ вооружения. В передовых военных исследованиях фокус смещается от оборонного предприятия к относительно *новому виду коммерческих компаний*, обладающих значительными финансовыми возможностями и инвестиционным потенциалом. Оборонный сектор, из поколения в поколение экспортировавший технологический потенциал в коммерческий сектор, сегодня становится импортером технологических достижений со всего мира. Сегодня в оборонных отраслях на Западе лидирующие позиции занимают *международные коммерческие корпорации*. Глобализация размывает границы между оборонной и гражданской промышленностью, ослабив роль источников технологических инноваций и выведя их из-под контроля какого-либо одного правительства.

Изменения в технологической сфере ведут к перестройке всей западной оборонной промышленности: например, среди 20 крупнейших промышленных разработчиков в мире нет оборонных компаний. Совокупная рыночная капитализация американской «большой пятерки» оборонных фирм (“Boeing”, “Lockheed Martin”, “General Dynamics”, “Raytheon” и “Northrop Grumman”) составляет примерно половину от капитализации пионера в области персональных компьютеров – корпорации “Apple”.² Глобальные компании, движимые интересами наращивания прибыли, стремятся отказаться от оборонного бизнеса со всеми вытекающими отсюда последствиями, особенно в плане привлечения молодых талантов.

Такая ситуация повышает влияние коммерческих научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) как источника инноваций и не позволяет оборонным фирмам необдуманно продолжать принимать помощь от своих правительств для финансирования оборонных НИОКР. При этом правительства действуют все более осторожно, стремясь поддерживать реальные инновации и стараясь обдуманно выделять денежные средства компаниям для финансирования оборонных НИОКР.

В результате военные (оборонные) министерства сегодня рассматривают возможность реорганизации процесса закупок таким образом, чтобы она способствовала как стимулированию инноваций, так и развитию сотрудничества с коммерческим сектором. Непредвиденные изменения обстоятельств предполагают разработку гибких закупочных стратегий. В этой связи особого внимания требует и вопрос о правах на интеллектуальную собственность. Коммерческие компании не готовы отказываться от своих прав на интеллектуальную собственность на продукцию двойного назначения, которая впоследствии может стать серьезным источником их дохода.

Переход ведущих позиций от военных к гражданским исследованиям повлияет и на политику принятия решений и изменения конъюнктуры в промышленном производстве. В этой связи процесс оборонного планирования и бюджетирования в США, который является образцовым для оборонного

планирования в западных странах, подвергается серьезной критике. Формат данной статьи не позволяет полностью раскрыть данную проблему. Тем не менее, на взгляд автора, она может послужить хорошей отправной точкой для комплексного подхода к изучению процессов оборонного планирования ЕС, НАТО и отдельных участников этих организаций.

II. Общий вид современного процесса оборонного планирования

В *Таблице 1* представлено общее описание процессов оборонного планирования. При этом учтены не все соответствующие документы. Каждый отдельный процесс носит индивидуальный характер и отличается от страны к стране. Следует отметить, что в ряде стран приняты программы, направленные на дальнейшее совершенствование данных процессов. Многообразие современных доктринальных документов и приложений к ним только растет, поэтому приведенные ниже схемы описывают лишь примерный общий вид процессов оборонного планирования.

Этап планирования начинается с попытки охарактеризовать общемировые тенденции, стратегические направления, стратегические перспективы и проблемы стратегического прогнозирования в ключевых значимых сферах (демографической, экономической, политической, научно-технической и т. д.) для всех регионов мира. Каждый этап, в свою очередь, разбивается на подэтапы. Как правило, каждый этап содержит три подэтапа. Например, в целях дальнейшего концептуального обеспечения подэтапа анализа общемировых тенденций Великобритании в 2014 г. разработала документ под названием «Глобальные стратегические тенденции на период до 2045 г.», а Национальный разведывательный совет США в 2012 г. выпустил документ «Глобальные тенденции на период до 2030 г.».³

На следующем подэтапе военно-политическое руководство, как правило, пытается сделать выводы на основе анализа общемировых тенденций. Речь идет о попытках выявить «партнеров» и «противников» среди государств и неправительственных акторов, оценить угрозы и риски (в т. ч., например, пандемии, наводнения, глобальное потепление и т. д.). Подготовленный в результате работы на этом подэтапе документ может быть засекречен (как в случае с французским «Атласом угроз»), или же обнародован (как в Великобритании, где в 2014 г. впервые опубликовали документ под названием «Будущая оперативная обстановка – 2035»). При публикации документов, связанных с оценкой развития общемировых тенденций (в частности, развития вооружений и оборонных фундаментальных исследований), из которых потенциальные противники могли бы получить представление о системах оружия и процессах, учитываются риски потенциального использования подобных документов против опубликовавшей их страны.

На завершающей стадии первого этапа (на третьем подэтапе) рождается важнейший документ оборонного планирования, определяющий «уровень амбиций» государства «в планировании строительства» вооруженных сил (ВС).⁴ Для определения такого «уровня» требуется ответить на следующие блоки вопросов:

– В какой роли видит себя государство на мировой арене? Каковы его долгосрочные интересы? Какие интересы в области безопасности преследует государство, исходя из прогнозов развития международной, политической и военной обстановки? Формулировки ответов на данные вопросы условно можно считать теми *целями*,⁵ которые преследует то или иное государство.

– Какими ресурсами и возможностями располагает государство? При ответе на этот вопрос необходимо сопоставить упомянутые ресурсы и возможности с имеющимися амбициями. Условно можно считать, что речь идет о тех *средствах*,⁶ которые государство готово задействовать;

– Какими *способами*⁷ государство сможет достичь выполнения целей, определенных политикой безопасности, т. е. собирается строить и применять ВС при наличии, как правило, ограниченных ресурсов?

Таблица 1. Общий вид процесса оборонного планирования

	ЭТАПЫ
ПЛАНИРОВАНИЕ	<p>ПРОЦЕСС ПЛАНИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ</p> <p>Общемировые тенденции Каковы характеристики обстановки в глобальном масштабе?</p> <p>Выводы военного руководства – Что означают прогнозируемые изменения для будущих операций? – С какими угрозами и вызовами необходимо считаться? Кто входит в круг партнеров, а кто – в круг противников?</p> <p>Уровень амбиций в строительстве ВС – Какова роль государства в мире? В чем заключаются его долгосрочные интересы? Каковы его интересы в области безопасности? [цели] – Какими ресурсами располагает государство? [средства] – Сколько вооружений требуется? Каковы формы и способы применения ВС? [способы]</p>
ПРОГРАММИРОВАНИЕ	<p>ПРОЦЕСС ПЛАНИРОВАНИЯ ВООРУЖЕНИЙ (Какие вооружения требуются?)</p> <p>Перечень потребностей в вооружениях – Какие вооружения нужны государству для применения ВС? – Какие типы операций предполагается задействовать? – Каковы приоритеты планирования?</p> <p>Ревизия вооружений – Какие вооружения имеются в наличии? – Каких вооружений недостает? – В каких вооружениях имеется переизбыток, и какие вооружения не отвечают требованиям?</p> <p>План развития вооружений – Какие вооружения государство должно приобрести? – В какие сроки это нужно сделать? – Сколько ресурсов это затребует?</p> <p>РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСУРСОВ В РАМКАХ ВОЕННЫХ ПРОГРАММ (Кто и за что несет ответственность?) (применяется только для альянсов)</p> <p>Какие вооружения должны приобрести участники, группы участников или альянс в целом?</p>
РЕАЛИЗАЦИЯ	<p>ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА Сколько финансовых ресурсов нужно государству? В рамках какой многолетней программы будут выделены такие ресурсы?</p> <p>ОБЩИЙ ПЛАН ПРИОБРЕТЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ</p> <p>Стратегия развития оборонных исследований – Какие ключевые производственные мощности необходимы для реализации закупочной политики? – Что включает в себя перечень тех критических технологий, которые государству нужно разрабатывать или закупать?</p>

	<p>Закупочная политика</p> <p>– Сколько вооружений и какого качества государство должно купить или создать?</p>
ОЦЕНКА	<p>ОЦЕНКА</p> <p>Проанализировать масштабы и степень реализации цели и задач</p>

Для определения «уровня амбиций в планировании строительства ВС» требуется также ответить на вопрос о степени оснащенности ВС. Другими словами, следует определить порядок и способы реализации целей и задач развития военной организации, строительства и развития вооруженных сил; выбрать оптимальные направления строительства и развития ВС, форм и способов их применения, исходя из прогнозов развития военно-политической обстановки, военных опасностей и угроз. Назначение документа, который разрабатывается в результате третьего подэтапа, различается от страны к стране. В частности, «цели» обозначены в австралийской «Белой книге по планированию обороны» (Defence White Paper / DWP), в американской «Стратегии национальной безопасности» (National Security Strategy / NSS), в британской «Стратегии национальной безопасности» (National Security Strategy / NSS), в «Стратегической концепции НАТО» (NATO Strategic Concept) и в российской «Стратегии национальной безопасности».⁸ Как правило, «цели» сопоставляются с имеющимися «средствами».

«Способы» могут быть описаны отдельно – например, в документе НАТО «Директива военно-политического руководства по планированию строительства ВС»,⁹ в профильном документе США «Руководящие указания по планированию обороны»¹⁰ или в документах разных стран с распространенным названием «Белая книга по планированию обороны» (Defence White Paper).¹¹ Способы и количественные параметры вооружений и военной техники (ВВТ) описаны в европейских доктринальных документах «Хельсинские основные планы и задачи строительства ВС» и «Намеченные количественные уровни технического оснащения ВС на период до 2010 г.».

В некоторых случаях подобного стратегические документы засекречиваются. В других случаях их основные положения публикуются, примером чего может служить американский «Четырехгодичный оборонный обзор» (Quadrennial Defense Review).¹² Иногда соответствующая информация включается в более общую стратегию или в «Белую книгу по планированию обороны» как это делается во Франции (Livre blanc sur la Défense). Иногда все три элемента («цели», «средства», «способы») отражены в структуре одного и того же документа, как это имеет место в британском доктринальном документе «Стратегия национальной безопасности и Стратегический обзор планирования обороны и безопасности» (2015 г.).¹³

Этап «программирования». Следующий этап призван ответить на вопросы:

- какой должна быть структура вооруженных сил?
- чего не хватает государству для выполнения «Директивы военно-политического руководства по планированию строительства ВС»?

Ответы на эти вопросы, в свою очередь, формируют очередные вопросы относительно потребностей в вооружениях. Какие вооружения государство имеет в избытке и от каких надо отказаться? (отказ зачастую является болезненным шагом, который предпринимается редко). Какие вооружения и образцы техники государство должно закупить? Ответы на эти вопросы уже ложатся в основу

«Плана развития вооружений». В ЕС таким документом является “Capability Development Plan”,¹⁴ в НАТО – «Минимальные требования к вооружению и военной техники» (“Minimum Capabilities Requirements”), в Великобритании – «План оснащения вооруженных сил» (“Defence Equipment Plan”),¹⁵ а в США он просто называется «Потребности в вооружениях» (“Requirements”).

Термин “capability” в зарубежных профильных документах является сложным для понимания и не всегда может быть переведен на русский язык из-за так называемой ложной однозначности. “Capability” можно определить как «силы и средства»; данный термин нельзя путать с термином “capacity”, которым в программных документах обычно описывается военная техника или система образцов вооружений. Термин “capability” активно используется в оборонной промышленности, особенно в военном планировании США.

Важной частью военного планирования министерства обороны США является процедура “Joint Capabilities Integration and Development System” («Единой системы интеграции и развития сил и средств»), которая определяет требования к закупкам и критерии оценки для будущих оборонных программ. Она, в свою очередь, основана на процессе “Capability Based Analysis” («анализа, основанного на оценке потенциала»), смысл которого заключается в идентификации недостающих сил и средств. По сути, это механизм “Capability Gap Analysis” (анализ недостающего потенциала) – выявление тех необходимых сил и средств, которых пока не существуют.

Один из основных акцентов «Единой системы интеграции и развития сил и средств» делается на выборе подхода к решению проблем, связанных с недостающими оперативными возможностями. Решение может потребовать разработки какой-нибудь физической системы, процедуры или решения относительно боевой подготовки. В этом смысле эта процедура создает поле для различных подходов к решению проблем, включая любую комбинацию факторов, связанных с доктриной, организацией, боевой подготовкой, материальными средствами, отбором кандидатов, личным составом и инфраструктурой. В данном случае под доктриной подразумевается способ ведения боевых действий; под организацией – организация боевых действий; под боевой подготовкой – подготовка тактики ведения боевых действий; под материальными средствами – необходимые для оснащения ВС оборудование и имущество; под отбором кандидатов – подготовка профессионалов для ведения боевых действий; под личным составом – наличие квалифицированных кадров для проведения операций в мирное время, в военное время и в различных чрезвычайных ситуациях; и, наконец, под инфраструктурой – недвижимое имущество, объекты, промышленные предприятия (например, предприятия по производству боеприпасов), используемые для поддержки ВС.

Таким образом, “capability” – это способность к достижению желаемого эффекта в определенной оперативной обстановке. Этот эффект может достигаться как путем военно-силового решения, так и средствами и операциями невоенного типа. Он связан с множеством факторов, известных в англоязычной военной литературе как “Doctrine, Organisation, Training, Material, Leadership and Education, Personnel and Facilities” (доктрина, организация, боевая подготовка, материальные средства, отбор кандидатов, личный состав и инфраструктура).

Этап распределения военных программ в основном отвечает на вопрос «кто что делает?», прежде всего в рамках военных альянсов. Все ли государства-члены альянса должны отвечать за создание своей части предлагаемых вооружений? В НАТО, например, этой проблеме посвящен документ «Адресный

пакет военных программ» (“Target Packages”). Должно ли государство ограничивать свою долю в вооружениях, если их может предоставить какая-либо другая страна? Должно ли то или иное государство специализироваться на каких-либо системах вооружения? Ответ на последний вопрос может подразумевать для государства отказ от тех вооружений, которые предназначены для проводимых им в одиночку военных операций на каких-либо театрах военных действий.

Этап реализации включает в себя три главных элемента.

Первый – это бюджетная стратегия, которая определяет сроки и масштабы финансирования предполагаемых закупок вооружений. Из-за свойственной закупочным процессам продолжительности такой этап требует проработки соответствующих документов в форме многолетнего бюджетного программирования.

Вторым элементом является закупочная политика, которая решает вопросы о том, какую продукцию государство может купить из имеющегося в наличии на рынке и какие вооружения государство будет создавать в одиночку или совместно. В последнем случае встает вопрос, о том, идет ли речь о сотрудничестве, например, в европейских или в более широких рамках. При развитии каких систем вооружений государству нужны передовые технологии, а в каких случаях государство обойдется существующими технологиями, на основе которых работают хорошо зарекомендовавшие себя образцы техники?

Третий элемент – стратегия развития оборонных научных исследований. Какие технологии государство предпочтет выбрать для того, чтобы они удовлетворяли характеристикам перечня предполагаемых вооружений? Имеются ли данные технологии в наличии? Какие технологические решения являются ключевыми для государства, когда речь идет о разработке и закупке вооружений?

Поскольку закупочная политика (“procurement strategy”) часто тесно переплетена со стратегией развития научных исследований, «Общий план приобретения вооружений» (в профильных документах западных стран используется термин “Acquisition Strategy”) может охватывать обе стратегии: и закупочную политику, и стратегию развития научных исследований. Одним из таких документов является «Национальная безопасность благодаря технологиям – технологии, вооружение и материально-техническое обеспечение для обороны и безопасности Великобритании» (2012 г.).¹⁶ Иногда в целях продвижения инвестиций или на ознакомление более широкой общественности (или в урезанном виде для отдельных заинтересованных сторон) публикуются такие документы, как американский «Список критически важных военных технологий».

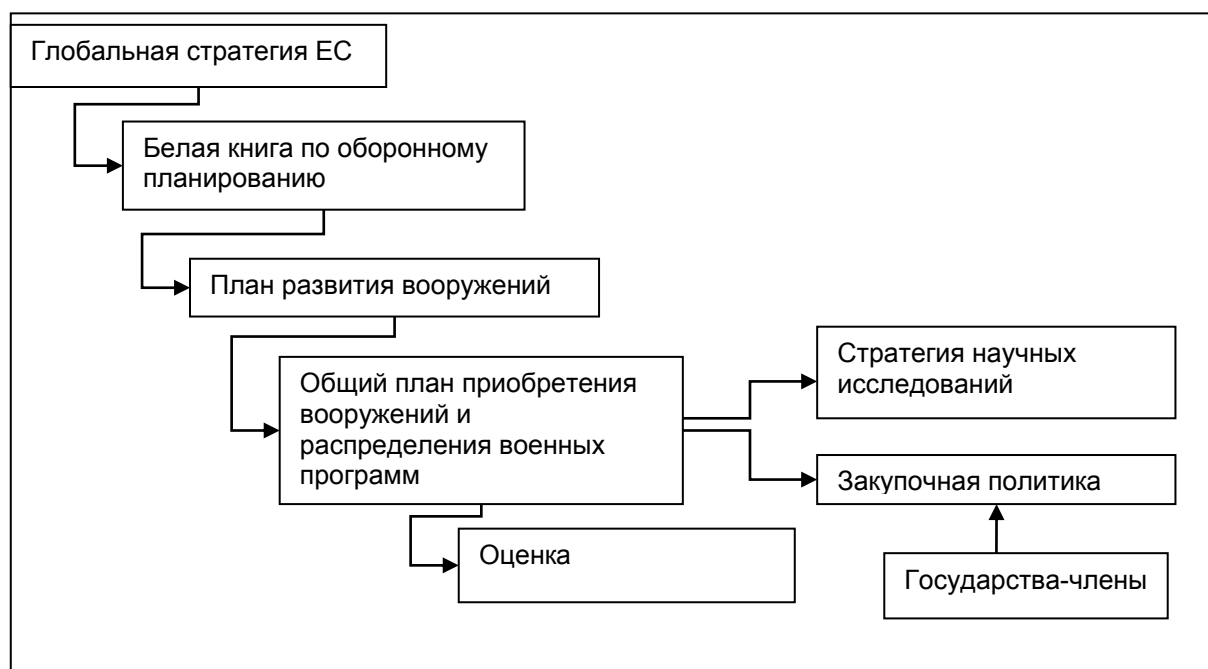
Этап оценки. Цель следующего этапа заключается в оценке результатов, классификации положительных и отрицательных показателей и извлечении уроков из накопленного опыта. Оценка может проводиться специалистами военной администрации или внешней аудиторской компанией, а зачастую – обоими инстанциями сразу.

III. Процесс оборонного планирования в ЕС на 1998–2018 гг.

С помощью *Таблицы 2* (см. Приложение на с. 132–135) можно отследить развитие процесса оборонного планирования ЕС и тенденции формирования его механизма. После саммита ЕС в Сен-Мало (1998 г.) государства-члены ЕС приняли ряд инициатив по «последовательному формированию общей оборонной политики в рамках общей внешней политики безопасности»¹⁷ с целью наделить Европейский Союз «способностью для автономных действий, подкрепленных

надежными вооруженными силами, механизмами для принятия решения об их использовании и готовностью к реагированию на международные кризисы».¹⁸

Рис. 1. Схема общеевропейского процесса оборонного планирования

1998-й год можно считать отправной точкой развития современных тенденций формирования наднационального оборонного планирования ЕС. В последующие годы начинают появляться отдельные элементы планирования Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) – Common Security and Defence Policy (CSDP). До 2015 г. происходит постепенная разработка документов, лежащих в основе системы оборонного планирования. В 2015–2016 гг. сформировался полный пакет доктринальных документов, обеспечивающих этап «планирования» или процесс планирования стратегии. Были опубликованы документы, охватывающие все три подэтапа планирования: (1) общемировые тенденции, (2) выводы для военно-политического руководства и (3) уровень амбиций в планировании строительства ВС. В 2015 г. выходит документ «ЕС в меняющейся международной обстановке»,¹⁹ а в 2016 г. – «Глобальная стратегия ЕС»²⁰ и «План реализации Глобальной стратегии ЕС».²¹

Краткое описание этих процессов и соответствующие стратегические документы на примере ЕС представлены на схеме в *Рис. 1*.

(а) Этап планирования общеевропейской оборонной стратегии

Основой новой «Глобальной стратегии ЕС» и консультационного процесса по ее поводу является документ «Европейский Союз в меняющейся международной обстановке: более взаимосвязанный, спорный и сложный мир».²² В данном документе дается оценка ситуации в ЕС в сфере безопасности и связанных с ней угроз. Профильный документ был подготовлен неофициальной рабочей группой, включавшей представителей Европейской дипломатической службы, Европейской Комиссии, секретариата Европейского Совета, и представлен Европейскому Совету и общественности в июне 2015 г. Документ «ЕС в меняющейся мировой

обстановке» в числе прочего предназначен для военно-политического руководства. Поэтому он частично выходит за рамки характеристики общемировых тенденций и в некоторой степени охватывает следующий подэтап, на котором военному и политическому руководству представляются аналитические выводы.

В системе документального обеспечения процесса европейского оборонного планирования за документом, рассматривающим общемировые тенденции, как правило, следует документ, формулирующий принципы национальной безопасности. В ЕС таким документом ранее была «Европейская стратегия безопасности»,²³ но с июня 2016 г. ее заменил новый документ под названием «Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности».²⁴ В нем ставятся достаточно амбициозные задачи, а главным приоритетом объявлено достижение «стратегической автономности».²⁵ «Глобальная стратегия ЕС» ставит четыре основные военные задачи:

- защищать европейские ценности и европейский образ жизни;
- поддерживать стабильность в окружении ЕС;
- сохранять мировой порядок, который обеспечивает мир, права человека и свободный доступ к всеобщему достоянию;
- поддерживать коллективную безопасность ООН.

В совокупности эти четыре задачи подразумевают значительное увеличение нагрузки на вооруженные силы европейских стран.

Следующий документ под названием «План реализации Глобальной стратегии ЕС»,²⁶ увидевший свет через полгода после «Глобальной стратегии ЕС», посвящен концепции строительства ВС. Данный документ играет роль так называемой «Оборонной субстратегии»²⁷ или «Белой книги ЕС по оборонному планированию». Упомянутый документ устанавливает новый уровень целеполагания в сфере планирования строительства ВС и ставит новые военные задачи, но при том не приводит структуру, состав, численность и оснащенность ВВТ в соответствии с этими новыми военными задачами и не определяет число и масштабы тех операций, которые вооруженные силы стран ЕС должны быть в состоянии провести одновременно, опираясь на совокупную инфраструктуру (как того требует «стратегическая автономность»).

«Белая книга» также является основой для концептуального осмысления промышленной составляющей «стратегической автономности». В случае одобрения следующей Европейской программы развития оборонных исследований, рассчитанной на период 2021–2027 гг., на оборонные исследования будет выделяться на менее 1,5 млрд. евро ежегодно. «Белая книга ЕС по планированию обороны» и вытекающие из нее приоритеты в области вооружений (которые предполагается сформулировать в новом «Плане развития вооружений»), должны стать официальным руководством по использованию этих новых инвестиций, с тем чтобы они непосредственно способствовали достижению цели «стратегической автономности» и формированию необходимого для нее военного потенциала.

(б) Этап программирования общеевропейской оборонной стратегии

На данном этапе формируется перечень потребностей в вооружениях. Такой перечень содержится в документе ЕС «План развития вооружений»,²⁸ который публиковался в 2008, 2010 и 2014 гг.

В «Плане развития вооружений» формулируется перечень потребностей в вооружениях. Таким образом, план отвечает на вопрос о том, «какие вооружения нужны государству для выполнения военных задач».

Однако действующий общеевропейский «План развития вооружений» страдает существенными недостатками.

- Он отражает принцип «снизу вверх» (“bottom-up approach”), или межгосударственный принцип, в соответствии с которым государства-члены стараются «передать наверх» те небольшие проекты, которые они не хотят реализовывать на национальном уровне.

- Он не закреплен в каком-либо важном общественно-политическом документе, который устанавливал бы уровень амбиций в отношении планирования строительства ВС.

- Военное руководство (Военного штаб и Военный комитет ЕС) принимало лишь номинальное участие в составлении этого документа. Национальные военные штабы не проявляют достаточный интерес к общеевропейскому «Плану развития вооружений», и диапазон действий Военного штаба ЕС слишком ограничен.

- Пропорциональное распределение военных обязательств между европейскими странами отсутствует.

- Не существует механизма пересмотра процесса планирования ОПБО²⁹ в рамках ЕС.

В «Плане реализации Глобальной стратегии ЕС» упоминается, что в новом «Плане развития вооружений» будут учтены и проанализированы проблемы промышленности, что затронет уже следующий этап реализации, а именно «Общий план приобретения вооружений».³⁰

Европейская Комиссия утвердила и засекретила новый «План развития вооружений» 28 июня 2018 г. Он призван сформировать перечень приоритетных вооружений для того, чтобы увязать национальные и многонациональные меры по достижению «стратегической автономности». Эти приоритеты также могут быть учтены в «Процессе оборонного планирования НАТО». В «Плане развития вооружений» ЕС предполагалось также сопоставить имеющиеся вооружения с новым уровнем амбиций в отношении планирования строительства ВС ЕС. Для следующего этапа разрабатывается «Общий план приобретения вооружений», который должен определить, какие вооружения можно приобрести из числа имеющихся на рынке (учитывая соотношение «цена-качество»), какие должны быть созданы собственными усилиями и в каких областях следует проводить научные исследования. Ответственность за вооружения может распределяться между государствами-членами, как это делается в НАТО. Каждый этап планирования оборонной политики рассчитан на пять лет, что совпадает с парламентским циклом, и утверждается после надлежащих консультаций с Европейским парламентом.

(в) Этап реализации общеевропейского оборонного планирования

Данный этап включает в себя три подэтапа: (1) бюджетную стратегию в форме многолетнего бюджетного программирования; (2) закупочную политику и (3) стратегию развития научных исследований.

На сегодняшний день ЕС не имеет общей бюджетной стратегии в оборонной сфере. По данным Европейской комиссии и Европейского оборонного агентства, в настоящее время около 80% оборонных закупок осуществляется исключительно на

национальной основе.³¹ Государства-члены ЕС сами формулируют бюджеты и государственные оборонные заказы в рамках своих национальных программ, тогда как ЕС может лишь содействовать созданию условий для составления общих бюджетных планов и организации единых оборонных закупок, конечной целью которых является формирование единого общеевропейского рынка вооружений. Тем не менее, для характеристики современных тенденций, относящихся к этапу реализации оборонного планирования и к закупочной политике, в частности, следует рассмотреть некоторые инициативы ЕС.

Положения статьи 296 (или, согласно новой нумерации, 346) Договора об учреждении Европейского Сообщества позволяют осуществлять значительную часть оборонных закупок за рамками правил внутреннего рынка ЕС. В целях создания конкурентоспособного Общеевропейского рынка вооружений как ключевого фактора укрепления Общеевропейской военно-технической и военно-промышленной базы, участвующие в Европейском оборонном агентстве (ЕОА) государства-члены ЕС постановили создать, без ущерба для своих прав и обязательств по договорам, добровольный и необязательный межправительственный режим, направленный на поощрение конкуренции в сегменте оборонных закупок на взаимной основе между теми, кто присоединился к данному режиму. Упомянутый межправительственный режим получил название «Комплекс процессуальных мер военно-закупочной деятельности» и был утвержден в ноябре 2005 г.³² Основным инструментом реализации «Комплекса процессуальных мер» стала «Электронная доска объявлений» – общеевропейский портал военных закупок на конкурсной основе. На портале размещаются заявки на участие в тендерах на поставки продукции оборонного назначения, оказание услуг или выполнение работ.

В июне 2013 г. ЕОА открыло на своем веб-сайте новый раздел, посвященный возможностям и информации в оборонной сфере. «Вспомогательный портал оборонных закупок» призван облегчить правительствам, промышленности и научным кругам стран ЕС доступ ко всей информации, связанной с оборонными закупками как на уровне ЕС, так и на национальном уровне. «Вспомогательный портал оборонных закупок» должен объединить информацию из ряда открытых источников и повысить доступность и прозрачность информации для оборонного бизнеса. В частности, портал предоставляет информацию о возможностях оборонных закупок, публикуемых на уровне ЕС посредством «Ежедневного электронного тендера»,³³ а также о других возможностях оборонных контрактов, публикуемых национальными или европейскими организациями и агентствами, включая ЕОА. Специально для правительств «Вспомогательный портал оборонных закупок» предоставляет возможность пользоваться такими новыми ресурсами Европейского оборонного агентства, как e-QUIP³⁴ и CODABA.³⁵

Портал также обеспечивает удобный доступ к постановлениям ЕС (Regulations) по оборонной тематике, судебным делам и случаям нарушений, Комплексам процессуальных мер ЕОА, правилам и положениям о закупках ЕОА, вспомогательным онлайн-сервисам, национальным каталогам (в т. ч. к информации о закупочной политике отдельных стран), отраслевым справочникам (содержащим, помимо прочего, данные о национальных и общеевропейских ассоциациях оборонной промышленности), а также к информации о подготовке кадров и конференциях. Наконец, «Вспомогательный портал оборонных закупок» содержит раздел «Желтые страницы», который служит европейской оборонной промышленности платформой для продвижения знаний и опыта.

В 2006 г. Европейская Комиссия опубликовала коммюнике³⁶ о толковании применения статьи 296 (346) Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС) к сфере государственного оборонного заказа.³⁷ В 2009 г. ЕС выпустил две директивы (о военно-закупочной деятельности³⁸ и перемещении вооружений внутри ЕС),³⁹ основная цель которых заключалась в создании общеевропейского рынка вооружений. В 2014 г. вышли три директивы, регулировавшие вопросы государственных закупок.⁴⁰ Появилось также большое число судебных дел, касающихся ЕК, государств-членов, компаний и депутатов, в отношении оборонных закупок и статьи 346 ДФЕС.⁴¹ Были приняты поправки к некоторым законам об оборонных закупках в самих государствах-членах ЕС.⁴²

Европейское оборонное агентство инициировало «Стратегический план мероприятий по ключевым направлениям», который призван способствовать инвестициям в компетенции, технологии и производственные мощности в промышленности при опоре на соответствующие инструменты финансирования ЕС. Задача ЕОА в данном случае заключается в том, чтобы выявить такие виды деятельности и предоставить информацию Европейской Комиссии для последующего задействования таких общеевропейских механизмов, как Европейский оборонный фонд, Программа повышения конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса⁴³ и Европейские структурные и инвестиционные фонды.⁴⁴

В целях поддержки доступа оборонного сектора к финансированию функционирует интерактивный интернет-портал «Европейский доступ к финансированию». Данный механизм способствует развитию приоритетных оборонных программ в рамках «Научно-исследовательских программ стратегического значения», «Стратегического плана мероприятий по ключевым направлениям» и «Общей стратегической программы научных исследований», относящейся также и к третьему подэтапу «стратегии развития научных исследований» на этапе реализации оборонного планирования. Всем заинтересованным сторонам, имеющим дело с оборонной сферой, предоставляются результаты сравнительного анализа по всем аспектам финансирования для сравнения каждого соответствующего критерия по отдельности, а также детальный анализ источников финансирования для подробного изучения каждой конкретной финансовой возможности в рамках ЕС.⁴⁵

Следует особо отметить разработанные ЕОА «Стратегию развития общеевропейской военно-технической и военно-промышленной базы» (2007 г.), «Общеевропейскую стратегию кооперации в сфере вооружения» (2008 г.); а также «Свод передовых практик по выстраиванию сети поставщиков» (2006 г.), «Свод норм надлежащей практики в отношении офсетных соглашений» (2011 г.) и «Комплекс процессуальных мер в отношении программы Распределение и совместное использование оборонных ресурсов» (2012 г.). В данном контексте заслуживают упоминания и попытки оптимизации закупочной политики в рамках других западных организаций, включая НАТО, Западноевропейскую группу по развитию вооружений (WEAG),⁴⁶ Организацию по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений (OCCAR)⁴⁷ и Европейский межправительственный проект по содействию реструктуризации европейской оборонной промышленности (Lol-FA).⁴⁸

В целом, в рамках подэтапа закупочной политики реализовано значительное число инициатив. Тем не менее главными недостатками подобных программ и проектов на сегодняшний день остается то, что все они являются добровольными и временными, имея вид «лоскутного одеяла». На фоне такого положения дел

примечателен пример «Общеввропейского механизма интеграции военного сотрудничества». Хотя он также носит добровольный характер, но уже подразумевает постоянное функционирование и способствует переходу от кооперации к интеграции. Механизм законодательно закреплён в Лиссабонском договоре (статья 46), но до недавних пор не имел проработанного и юридически закреплённого алгоритма реализации. Собравшиеся 7 сентября 2017 г. в Таллине министры обороны ЕС пришли к согласию относительно связывающих их страны общих обязательств и принятия юридического решения о начале его реализации сотрудничества в этой сфере. 11 декабря 2017 г. Европейский Совет утвердил решение, учреждающее «Общеввропейский механизм интеграции военного сотрудничества» с участием 25 государств-членов ЕС. В рамках реализации механизма утверждено 17 совместных проектов. Инициативу отказались поддержать Великобритания, Дания и Мальта. Дания не является членом ЕОА из-за предусмотренного для нее Договорами Европейского Союза исключения. Мальта заняла выжидательную позицию из-за опасности нарушения своей конституции (Положения о нейтралитете). Великобритания планирует выйти из ЕС в 2019 г.

Третий подэтап – стратегия развития оборонных научных исследований. ЕС давно и активно развивает данное направление. В 2008 г. ЕОА опубликовало Европейскую стратегию развития научно-технического задела.⁴⁹ В апреле 2008 г. ФРГ и Франция выдвинули инициативу создания единого общеевропейского интернет-портала европейских центров по оборонным исследованиям. Исходя из общих интересов, государства-члены ЕС согласились поддержать проект, который дал бы общую картину имеющихся оборонных технологий, и решили развивать соответствующую базу данных, стимулирующую взаимодействие национальных оборонных научно-исследовательских центров и способствующую росту осведомленности о научных компетенциях в Европе. Основными приоритетами, лежащими в основе концепции оборонных научно-исследовательских центров (научно-информационной деятельности), являются нахождение и отображение на географической карте данных о распределении технологических компетенций в Европе, стимулирование и установление связей и сотрудничества между различными исследовательскими центрами (государственными научно-исследовательскими институтами, академическими учреждениями, предприятиями малого и среднего бизнеса и промышленностью). Сбор информации о военных исследовательских институтах и их компетенциях соответствует и общей цели, поставленной на европейском уровне в гражданском секторе науки в рамках программы «Общеввропейское научное пространство».⁵⁰ Ее приоритетами являются содействие осведомленности в научно-технической сфере, научно-исследовательскому сетевому взаимодействию и мобильности ученых. Систематизация такой информации также находится в русле общеевропейской экономической стратегии «Европа 2020», способствуя повышению осведомленности о технологических разработках и инновациях и тем самым обеспечивая более тесное взаимодействие с потребителем и близость к рынку.

В 2008–2014 гг. была налажена работа «Captech/SRA»⁵¹ – сети научно-технических групп, разработавшей дорожные карты по развитию технологий на основе «Научно-исследовательских программ стратегического значения» для удовлетворения будущих национальных потребностей в вооружениях, определенных в Плане развития вооружений.

Поскольку главным недостатком Европейского оборонного агентства считается так называемый «подход снизу вверх», или межгосударственный

подход,⁵² в период председательства Жана-Клода Юнкера (2014–2019 гг.), Европейская Комиссия приложила все усилия к тому, чтобы также продвигать «подход сверху вниз», или наднациональный подход, и объединить эти два подхода. Например, был инициирован проект «Стратегический план мероприятий по ключевым направлениям», который предназначен и для развития общеевропейских приоритетных технологий, определенных в рамках программ «Общая стратегическая программа научных исследований»⁵³ и «План развития вооружений».

30 ноября 2016 г. Европейская Комиссия инициировала Европейский план мероприятий по вопросам обороны, предполагавший:

- создание Европейского оборонного фонда;
- стимулирование инвестиций в малые и средние предприятия, стартапы и других поставщиков посредством усилий Европейского структурного и инвестиционного фондов и Европейского инвестиционного банка;
- обеспечение эффективного использования директив ЕС касательно военно-закупочной деятельности⁵⁴ и перемещения вооружений внутри ЕС⁵⁵ (с целью создания общеевропейского рынка вооружений).

Отдельно имеет смысл остановиться на Европейском оборонном фонде. Его деятельность сконцентрирована на двух направлениях. Первое связано с научными исследованиями. С 2017 г. ЕС впервые предлагает гранты для совместных исследований в области развития оборонной продукции и технологий, полностью и напрямую финансируемых из бюджета ЕС (до этого Европейское оборонное агентство способствовало кооперации государств-членов в проектах, осуществлявшихся на их собственные средства). Теперь такие исследования будут финансироваться с помощью следующих вспомогательных программ: (а) Подготовительного плана мероприятий по развитию оборонных исследований с бюджетом в размере 90 млн. евро до конца 2019 г.; (б) Европейской программы оборонных исследований с ежегодным бюджетом в 500 млн. евро, которую Европейская Комиссия обещает предложить в 2018 г. в последующей Многолетней программе финансового развития на 2021–2027 гг. Эти меры могут сделать ЕС одним из крупнейших инвесторов в области оборонных исследований в Европе.

Второе направление работы Европейского оборонного фонда связано с производством и закупкой вооружений. В данном случае ЕС предлагает механизм софинансирования, в рамках которого на 2019 и 2020 гг. выделяются 500 млн. евро. После 2020 г., в рамках планируемой «Европейской программы развития оборонной промышленности», предполагается выделение 1 млрд. евро в год. Создание общих образцов техники должно будет финансироваться за счет объединения взносов государств-членов, решивших участвовать в программе. Европейская Комиссия поставила в качестве ориентировочной цели добиться привлечения инвестиций в размере 5 млрд. евро в год в развитие оборонного потенциала после 2020 г. Это соответствует 2,5% от общего объема национальных расходов на оборону в рамках ЕС и 14% национальных расходов на вооружение и НИОКР.

Для того чтобы инициировать общеевропейские оборонные закупочные программы, к 2023–2025 гг. предлагается принять «Европейскую программу развития оборонной промышленности», предполагающую софинансирование со стороны ЕС и его государств-членов в рамках статьи 185 Договора о функционировании Европейского Союза. Специализированные структуры по реализации военных программ могут быть организованы ЕОА (для чего рассматривается вопрос придания агентству значительных полномочий и

выделения соответствующего финансирования) или Организацией по сотрудничеству в области разработки и производства вооружений (ОССАР).

Предназначенный для исследований и разработки образцов вооружений и военной техники бюджет ЕС в размере 1,5 млрд. евро в год (с учетом привлечения национального финансирования – 5 млрд. евро в год) на период после 2020 г. сравнительно велик. Для сравнения, ЕОА с момента своего образования в 2004 г. совместно со странами-участницами Евросоюза организовала и осуществила до 2015 г. 160 научно-исследовательских программ на общую сумму 600 млн. евро.⁵⁶ ФРГ потратила в 2014 г. на оборонные НИОКР 846 млн. евро, Франция – 3,56 млрд. евро, Великобритания – 3,75 млрд. евро.⁵⁷

(г) Этап оценки общеевропейского оборонного планирования

Цель данного завершающего этапа заключается в оценке результатов, классификации положительных и отрицательных факторов и извлечении уроков из накопленного опыта. В общеевропейском процессе оборонного планирования этапу оценки посвящен документ под названием «Скоординированный ежегодный оборонный обзор».⁵⁸ «Глобальная стратегия ЕС» призывает к постепенной синхронизации и совместной адаптации циклов планирования национальной обороны и практик разработки вооружений. В этой связи государства-члены предложили главе ЕОА представить предложения относительно рамок, механизма и содержания «Скоординированного ежегодного обзора по вопросам обороны». Данный документ призван способствовать разработкам систем вооружений для устранения пробелов в их номенклатуре, углубления оборонного сотрудничества и обеспечения согласования и оптимизации планов оборонных расходов.

«Скоординированный ежегодный оборонный обзор» был подготовлен ЕОА в сотрудничестве с Европейской дипломатической службой. Этот документ был обсужден в Военном комитете ЕС руководителями оборонной политики государств-членов, чиновниками, отвечающими за развитие военных потенциалов, национальными директорами по вооружениям, а также в нескольких рабочих органах Европейского совета и Военного комитета ЕС. 18 мая 2017 г. Европейский Совет одобрил процедуру составления «Скоординированного ежегодного оборонного обзора». Государствам-членам было предложено в течение переходного периода протестировать, адаптировать и утвердить методологию составления такого рода обзора перед его первым полноценным изданием осенью 2019 г. Первый пробный «Скоординированный ежегодный оборонный обзор» должен быть представлен в ноябре 2018 г.

В «Скоординированном ежегодном оборонном обзоре» государства-члены представляют самую последнюю и подробную информацию об оборонных планах (включая планы расходов) и о реализации приоритетов ЕС в области разработки вооружений, вытекающих из Плана развития вооружений. Европейское оборонное агентство играет роль секретариата «Скоординированного ежегодного оборонного обзора».

Как правило, государства-члены ЕС выстраивают свое оборонное планирование на национальной основе. В некоторых случаях это затрудняет общеевропейское планирование в сфере обороны из-за излишних или дублирующих приоритетных расходов, планов развития вооружений, решений о закупках и бюджетных сроках. «Скоординированный ежегодный оборонный обзор» призван обеспечить предварительную и последующую оценку национальных планов в области обороны с учетом тех возможностей для кооперации, которые

могут быть идентифицированы при совместной оценке национальных оборонных планов. «Скоординированный ежегодный оборонный обзор» позволяет совместно определять приоритеты в области разработки вооружений и оборонных исследований. Такой подход играет важную роль в процессе разработки нового Плана развития вооружений.

IV. Заключение

Оборонная составляющая ЕС продолжает развиваться. За последние 25 лет двумя важными событиями, оказавшими существенное влияние на развитие общей европейской оборонной политики, стали:

- совместное заявление по результатам франко-британского саммита в Сен-Мало 4 декабря 1998 г., в ходе которого британское правительство Т.Блэра продемонстрировало стремление к сближению с позицией Франции относительно европейской оборонной политики, санкционировав тем самым формирование собственных вооруженных сил ЕС вне рамок НАТО;

- мировой финансовый кризис (с 2008 г.), приток беженцев (спровоцированный кризисами в Африке и на Ближнем Востоке) и обострение угрозы терроризма.⁵⁹ Эти события, в сочетании с заявлениями президента США Д.Трампа о том, что Европа должна сама брать ответственность за безопасность европейского континента (следует отметить, что подобные заявления ранее делались и другими американскими администрациями), а НАТО – больше заниматься проблемами терроризма, побудили европейских лидеров серьезно задуматься о формировании оборонной политики в ЕС.

Определенный запрос на это исходит и от самих граждан стран ЕС, которые недовольны тем, что Евросоюз не способен защитить их в нынешней нестабильной ситуации. От решения данного вопроса зависит не только «стратегическая автономность» Европы, но и, возможно, даже будущее всего европейского проекта.

С приходом Ж.-К.Юнкера на пост председателя Европейской Комиссии оборона была определена в качестве приоритетной сферы для ЕС. Несмотря на различия в стратегических культурах государств-членов ЕС, Европейская Комиссия предпринимает попытки сформировать единую оборонную политику и тем самым реализовать так называемый «подход сверху вниз», или «наднациональный подход».

В целом, в 2014–2017 гг. и с учетом будущих преобразований (2018–2019 гг.), ЕС сформировал полный цикл процесса оборонного планирования, что можно занести в актив как ЕС в целом, так и отдельных государств-членов. Осуществляемая Европейским Союзом унификация национальных приоритетов в планировании направлений строительства ВС представляется даже продуктивнее усилий НАТО на этом направлении.

В то же время сохраняющийся принцип добровольного участия (относящийся не только к оборонным исследованиям, но и к другим сферам) не всегда положительно сказывается на эффективности усилий по консолидации оборонной политики ЕС. Относительная неопределенность неизбежна, поскольку распределение преобладающей части тех ресурсов, которые можно использовать для осуществления внешнеполитической деятельности, управляется государствами-членами и подчиняется их собственной национальной политике в области безопасности. Это не исключает добровольной реализации государствами-членами «Глобальной стратегии ЕС» и того, что стратегия будет способствовать интеграции национальных и европейских оборонных планов.

Вместе с тем всегда остается риск того, что несоблюдение таких планов повлияет на реализацию «Глобальной стратегии ЕС».

1 марта 2017 г. вышла «Белая книга по вопросам будущего Европы», а 7 июня того же года был опубликован документ «Концепция будущего европейской обороны». Эти документы задают параметры дискуссии в отношении будущего развития ЕС (после 2025–2030 гг.) и сценариев развития общеевропейской обороны. В документе, однако, не обсуждаются те неблагоприятные сценарии, при которых развитие сотрудничества пробуксовывает или замедляется. В данном плане странам-членам ЕС придется решать еще много вопросов и сталкиваться с различными вызовами.

Все это может стать хорошей проверкой политической воли государств-членов ЕС к укреплению кооперации в оборонной сфере. Хотя неопределенность все еще сохраняется, за последние годы в этой сфере был достигнут прогресс. Европейская Комиссия четко определила оборону в качестве приоритетной задачи ЕС и направляет данный процесс при поддержке Европейского совета. Все это само по себе не является гарантией успеха, но создает возможности для развития системы общеевропейской обороны.

Актуализация вопроса об интеграции оборонной промышленности в контексте более четкой специализации в системе поставок вооружения и военной техники представляется неизбежной. В настоящий момент европейские страны предпочитают сотрудничать как между собой, так и с США. Учитывая повестку «стратегической автономности», ЕС будет двигаться в сторону внутриевропейской интернационализации и интеграции оборонно-промышленного комплекса.

Внутриевропейская интеграция оборонно-промышленного комплекса будет особенно интенсивно происходить в тех областях, где ЕС испытывает недостаток технологий, особенно по сравнению с США. Эти области и технологии упомянуты в доктринальных документах ЕС, где их развитие объявлено ключевым направлением усилий в сферах совместного финансирования, разработок и производства. К подобным технологиям относятся транспортная и беспилотная авиация, средства космической и радиоэлектронной разведки, системы распознавания и наведения цели, средства радиоэлектронной борьбы, управляемое вооружение, противовоздушная и противоракетная оборона. Учитывая взятый курс на «стратегическую автономность» в области обороны и безопасности, Европейскому Союзу потребуется ликвидировать свои технологические пробелы. В этом смысле потенциал взаимовыгодного сотрудничества между ЕС и другими странами, помимо США, может возрасти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чарльз Дж. Хитч – американский экономист, занимавший в 1961–1965 гг. пост заместителя министра обороны США в качестве главного финансового директора, а в 1948–1961 гг. возглавлявший экономический отдел РЭНД-корпорации в Санта-Монике (штат Калифорния). См.: Hitch Ch., McKean R. The Economics of Defense in the Nuclear Age. – Santa Monica: RAND Corporation, 1960. Являясь финансовым инспектором министерства обороны США, будущий министр обороны Р.Макнамара поручил Ч.Хитчу разработать долгосрочный программно-ориентированный оборонный бюджет, который впоследствии стал «Системой планирования, программирования и бюджетирования» (Planning, Programming and Budgeting System/PPBS) министерства обороны США.

² The 2017 Global Innovation 1000 Study. Strategy& consulting firm, 2017.
URL: <https://www.strategyand.pwc.com/innovation1000#VisualTabs1|GlobalKeyFindingsTabs4>.

³ Национальный разведывательный совет США (National Intelligence Council) начиная с 1997 г. каждые 4 года выпускает такие документы, рассчитанные на 20 лет. Для сравнения, британский документ “Global Strategic Trends – Out to 2045” содержит оценки на период в 30 лет.

⁴ В доктринальных документах НАТО и ЕС используется термин “Level of Ambition”. Когда речь идет о концепции строительства ВС и не оговаривается иное (например, “civil-military level of ambition”, “ambition level on security and defence” или “level of ambition of strategic autonomy”), данный термин можно перевести как «степень устремленности в военной сфере» или «горизонт военных замыслов». При этом термин “level of ambition” тесно связан со степенью оснащенности ВС. В целом, на взгляд автора, наиболее адекватным было бы его определение как «уровня, необходимого для удовлетворения потребностей военно-политического руководства в отношении военных планов и направлений строительства ВС» или «намеченные количественные уровни технического оснащения ВС».

⁵ Под «целями» (“ends”) имеются в виду национальные политические цели в области обороны и безопасности.

⁶ Под «средствами» (“means”) подразумеваются ресурсы, которыми обладает государство.

⁷ Под «способами» (“ways”) подразумеваются пути реализации концепции военного строительства.

⁸ «Стратегия национальной безопасности» – доктринальный документ РФ, который публиковался в 2009 и 2015 гг. В 1997 и 2000 гг. издавался под названием «Концепция национальной безопасности».

⁹ «Директива военно-политического руководства по планированию строительства ВС» (Political Guidance) – профильный документ НАТО, определяющий масштаб и характер тех военных операций, которые допускаются в будущем. В нем определяются виды таких операций и необходимых для них вооружений. Последний натовский документ такого рода носит название «Общая директива для военно-политического руководства по планированию строительства ВС». Comprehensive Political Guidance. Endorsed by NATO Heads of State and Government on 29 November 2006. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_56425.htm.

¹⁰ В США «Руководящие указания по оборонному планированию» (Defense Planning Guidance/DPG) носят гриф секретности и также имеют названия “Defense Programing Guidance” или “Joint Planning Guidance”.

¹¹ Название доктринального документа “Defence White Paper” можно также перевести как «Руководящие указания министерства обороны по планированию строительства ВС».

¹² Quadrennial Defense Review. Historical Office, Office of the Secretary of Defense. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/Quadrennial-Defense-Review>.

¹³ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. – L.: HM Stationery Office, November 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf.

¹⁴ Capability Development Plan. European Defence Agency. URL: <https://www.eda.europa.eu/what-we-do/our-current-priorities/strategies/Capabilities>.

¹⁵ The Defence Equipment Plan 2017 // GOV.UK. 31 January 2018. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-defence-equipment-plan-2017>.

¹⁶ National Security Through Technology: Technology, Equipment, and Support for UK Defence and Security. Presented to Parliament by the Secretary of State for Defence By Command of Her

Majesty. – L.: Ministry of Defence, February 2012. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/27390/cm8278.pdf.

¹⁷ Статья 42 пункт 2 Договора о Европейском Союзе. Consolidated version of the Treaty on European Union. Title V: General Provisions on the Union's External Action and Specific Provisions on the Common Foreign and Security Policy. Chapter 2: Specific Provisions on the Common Foreign and Security Policy. Section 2: Provisions on the Common Security and Defence Policy. Article 42 (ex Article 17 TEU) // Official Journal of the European Union. C115. 9 May 2008. P. 0038–0039. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12008M042>.

¹⁸ Совместное заявление по результатам Франко-Британского саммита в Сен-Мало 4 декабря 1998 г. Franco-British St. Malo Declaration (4 December 1998). URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf.

¹⁹ Полное название – «Европейский Союз в меняющейся международной обстановке: более взаимосвязанный, спорный и сложный мир». The European Union in a Changing Global Environment: A More Connected, Contested, and Complex World. European Union, 25 June 2015. URL: <https://europa.eu/globalstrategy/en/file/11/download?token=eEpibohl>.

²⁰ Полное название – «Глобальная стратегия внешней политики и политики в области безопасности Европейского Союза». Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. European External Action Service, June 2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf.

²¹ Полное название - «План реализации Глобальной стратегии ЕС в области безопасности и обороны» (EU Global Strategy Implementation Plan on Security and Defence). Implementation Plan on Security and Defence. Updated 1 March 2018. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/implementation_plan_on_security_and_defence_02-03-2018.pdf/.

²² The European Union in a Changing Global Environment. Op. cit.

²³ European Security Strategy: A Secure Europe in a Better World. – Brussels: European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf>.

²⁴ A Global Strategy for the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/a_global_strategy_for_the_european_union_fact_sheet.pdf.

²⁵ Термин «стратегическая автономность» (“strategic autonomy”) впервые применен в Совместном заявлении, принятом по результатам франко-британского саммита в Сен-Мало 4 декабря 1998 г. Речь шла о способности к автономным действиям, подкрепленным надежными вооруженными силами. В заключении Европейского саммита в Кельне 3–4 июня 1999 г. была представлена Декларация Европейского совета об укреплении общей европейской политики в области безопасности и обороны. Cologne European Council Declaration on the Common Policy on Security and Defence (4 June 1999). URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2003/6/6/ee393bf3-d96f-46b8-8897-15546a0e1c0d/publishable_en.pdf. В декларации также упоминается термин “autonomous action”. Кроме того, концепция “strategic autonomy”, или “autonomie stratégique” лежит в основе «Белой книги по вопросам планирования обороны и национальной безопасности» Франции 2013 г. (Livre blanc. Défense et sécurité nationale 2013. Ministère des Armées. URL: <https://www.defense.gouv.fr/content/download/206186/2286591/file/Livre-blanc-sur-la-Defense-et-la-Securite-nationale%202013.pdf>), а также предыдущих «белых книг».

²⁶ Implementation Plan on Security and Defence. Op. cit.

²⁷ «Оборонная субстратегия» (“Defence Sub-Strategy”) – обобщающее название ряда профильных документов, занимающих промежуточное положение между «стратегиями безопасности» и «планами вооружений». Как правило, подобные доктринальные документы носят название “Defence White Paper” или “Defence White Book” («Белая книга по вопросам планирования обороны»).

-
- ²⁸ Capability Development Plan. European Defence Agency, 16 July 2017. URL: <https://www.eda.europa.eu/what-we-do/activities/activities-search/capability-development-plan>.
- ²⁹ Общеввропейская политика безопасности и обороны (ОПБО) – Common Security and Defence Policy (CSDP).
- ³⁰ Поскольку закупочная политика (Procurement Strategy) зачастую пересекается со стратегией развития научных исследований, «Общий план приобретения вооружений» (Acquisition Strategy) в некоторых государствах может охватывать как закупочную политику, так и стратегию развития научных исследований.
- ³¹ Towards a European Defence Union. Permanent Structured Cooperation and the European Defence Fund. European Commission. 15 June 2014. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/defence-union_en.pdf.
- ³² The Code of Conduct on Defence Procurement of the EU Member States Participating in the European Defence Agency. Approved on 21 November 2005. URL: <https://www.eda.europa.eu/docs/documents/CoC.pdf>.
- ³³ Ежедневный электронный тендер (Tenders Electronic Daily / TED) – многоязычный онлайн-сервис ЕС, функцией которого является обнародование информации о публичных торгах. Тендеры на суммы, начиная с определенного порога, должны анонсироваться в Официальном журнале ЕС (Official Journal of the European Union / OJ), а точнее, в одном из его приложений, – в серии S.
- ³⁴ В условиях сокращения оборонных бюджетов и реформирования ВС европейских стран ожидается избыток находящейся в эксплуатации или новой военной техники. В ближайшие годы эта тенденция может усилиться по мере постепенного самоустранения европейских стран от проведения операций за пределами ЕС. В таких условиях ЕС старается наилучшим образом использовать избыточное вооружение и военную технику. В июне 2013 г. Европейское оборонное агентство открыло еще один онлайн-сервис под названием “e-Quip” – электронную торговую площадку, ориентированную на торговлю избыточным вооружением и военной техникой между правительствами. С помощью “e-Quip” правительства могут обмениваться информацией об имеющихся военных программах, начиная с оборонительных систем, военной техники, боеприпасов и даже космических систем и заканчивая такими услугами, как логистическое сопровождение, техническое обслуживание и ремонт.
- ³⁵ Инициированный в 2007 г. проект «Базы данных о военном сотрудничестве» (Collaborative Database / CODABA) представляет собой веб-платформу, которая предлагает информацию об оборонном планировании и программах по созданию вооружений и обслуживанию образцов техники. Ее функциями являются обзор европейского оборонного планирования, рационализация сотрудничества в интересах создания европейских программ вооружения путем выявления потенциальных возможностей для кооперации, а также содействие «Плану развития вооружений» (Capability Development Plan / CDP) посредством гармонизации планирования вооружений.
- ³⁶ “Communication: («коммюнике» или «официальное послание» Европейской комиссии) – предшествует принятию закона и выпускается в консультативных целях. В нем излагаются исходные взгляды Европейской Комиссии по какому-либо вопросу. Часто именуемый «зеленой» или «белой» книгой, такой документ предназначен для выяснения мнений и получения ответов от заинтересованных сторон в качестве первого шага с возможностью принятия последующих мер законодательного характера.
- ³⁷ Commission Interpretative Communication on the Application of Article 296 of the Treaty in the Field of Defence Procurement. URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/article-346-of-the-tfeu>.

³⁸ Directive 2009/81/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on the coordination of procedures for the award of certain works contracts, supply contracts and service contracts by contracting authorities or entities in the fields of defence and security, and amending Directives 2004/17/EC and 2004/18/EC. URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/defence-security-procurement-directive-2009-81-ec>.

³⁹ Directive 2009/43/EC of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 simplifying terms and conditions of transfers of defence-related products within the Community. URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/intra-community-transfer-directive-2009-43-ec>.

⁴⁰ (1) Directive 2014/23/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on the Award of Concession Contracts; (2) Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on Public procurement and Repealing Directive 2004/18/EC; (3) Directive 2014/25/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on Procurement by Entities Operating in the Water, Energy, Transport and Postal Services sectors and Repealing Directive 2004/17/EC. URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/public-procurement-directives>.

⁴¹ Court Cases – Defence Procurement and Article 346 of the TFEU. С этими судебными делами можно ознакомиться на следующих ресурсах: URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/court-cases---defence-procurement-and-article-346-of-the-tfeu> и URL: <http://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement/infringements>. В соответствии с заключенными договорами, Европейская Комиссия несет ответственность за обеспечение надлежащего правоприменения европейского сообщества. В качестве гаранта Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), Европейская Комиссия имеет возможность в соответствии со статьей 258 ДФЕС начать разбирательство по факту нарушения против того государства-члена, которое, по ее мнению, нарушает законодательство сообщества.

⁴² Legal Articles. URL: <https://www.eda.europa.eu/procurement-biz/information/codeda-regulationaba/legal-articles>.

⁴³ COSME (Competitiveness of Small and Medium-sized Enterprises) – программа ЕС, направленная на повышение конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса в 2014–2020 гг. с бюджетом в 2,3 млрд. евро. Программа направлена на поддержку малого бизнеса в следующих областях: (1) упрощение доступа к финансированию, (2) содействие интернационализации и доступа к рынкам, (3) создание благоприятных условий для повышения конкурентоспособности и (4) поощрение предпринимательской культуры. В рамках проекта “European Strategic Cluster Partnerships” программа COSME предусматривает объединение с другими экономическими кластерами малого бизнеса как из третьих стран, так и из других отраслей с целью создания партнерства для оборонных кластеров и расширения возможностей производства продукции двойного назначения. Программа COSME также нацелена на реализацию закона ЕС о малом бизнесе (Small Business Act), который отражает политическую волю Европейской Комиссии относительно признания центральной роли малого и среднего бизнеса в экономике ЕС.

⁴⁴ Европейские структурные и инвестиционные фонды (European Structural and Investment Funds / ESIF) включают в себя Европейский фонд регионального развития (European Regional Development Fund), Европейский социальный фонд (European Social Fund), Фонд сплочения (Cohesion Fund), Европейский сельскохозяйственный фонд для развития сельских районов (European Agricultural Fund for Rural Development) и Европейский фонд морского и рыбного хозяйства (European Maritime and Fisheries Fund). Более половины финансирования ЕС проходит через пять Европейских структурных и инвестиционных фондов, которые совместно управляются Европейской Комиссией и странами ЕС. Целью всех этих фондов является инвестирование в создание рабочих мест, а также в развитие устойчивой и здоровой европейской экономики и охрану окружающей среды. Европейские структурные и инвестиционные фонды (ESIF) в основном сосредоточены на пяти сферах: (1) исследования и инновации, (2) электронные технологии, (3) поддержка низкоуглеродной экономики, (4) рациональное управление природными ресурсами и (5) предприятия малого бизнеса.

⁴⁵ European Funding Gateway for Defence. URL: <https://eda.europa.eu/docs/default-source/documents/eu-funding-gateway.pdf>.

⁴⁶ В 1976 г. в НАТО состояло 15 государств (США, Канада, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, Португалия, Норвегия, Турция, Греция, Дания, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Исландия). В том же году министры обороны 12 европейских стран-участников НАТО создали так называемый форум для сотрудничества в области вооружений – Европейскую независимую группу по программам вооружения (Independent European Programme Group / IEPG). 10 декабря 1991 г. в Маастрихте министры Западноевропейского союза (ЗЕС) согласовали декларацию, в которой содержался призыв к дальнейшему изучению возможностей расширения сотрудничества в области вооружений в целях создания Европейского агентства по вооружениям. На совещании Европейской независимой группы по программам вооружения в Бонне в декабре 1992 г. министры обороны участвовавших в НАТО стран ЕС приняли решение по передаче ее функций Западноевропейскому союзу. На тот момент в ЗЕС состояло только 9 стран: Франция, Великобритания, Германия, Италия, Испания, Португалия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург. С тех пор форум по сотрудничеству в области вооружений ЗЕС известен как Западноевропейская группа по развитию вооружений (Western European Armaments Group / WEAG).

⁴⁷ В 1996 г. министры обороны 4 стран – Франции, Великобритании, Германии и Италии – учредили Организацию сотрудничества в области разработки и производства вооружений (L'Organisme conjoint de coopération en matière d'armement / OCCAR). Правовой статус организации был оформлен в январе 2001 г., когда она стала «организацией». Бельгия и Испания вступили в организацию в 2003 и 2005 гг., соответственно. Другие государства, не будучи членами, могут также участвовать в программах Организации сотрудничества в области разработки и производства вооружений. К таким странам относятся Турция, Нидерланды, Люксембург, Финляндия, Швеция и Польша.

⁴⁸ В июле 1998 г. министры обороны 6 стран (Франции, Великобритании, Германии, Италии, Испании и Швеции) подписали «Письмо о намерениях» начать совместный проект по содействию реструктуризации европейской оборонной промышленности. Позднее, чтобы закрепить свои намерения, эти шесть стран подписали «Рамочное соглашение», позволяющее учредить Исполнительный комитет в рамках данного проекта. «Рамочное соглашение» (Framework Agreement / FA) представляет собой межправительственный договор и не является структурой ЕС. Данный совместный проект не имеет своего офиса, секретариата и бюджета и полагается на своих участников в процессе согласования и реализации своих программ. «Рамочное соглашение» на основе «Письма о намерениях» (LoI-FA) предназначено для достижения поставленных целей в 6 областях: режим обеспечения гарантии поставок, внешне- и внутриэкспортные процедуры, обеспечение секретности информации, оборонные научные исследования, процедура обработки технической информации и гармонизация требований к разрабатываемым образцам оружия и военной технике.

⁴⁹ «Европейская стратегия развития научно-технического задела», или «Европейская стратегия развития технологий низкого и среднего уровня зрелости» (European Research and Technology Strategy / ERTS). Термин “Research and Technology” (R&T) в отечественной литературе не используется. Европейское оборонное агентство описывает R&T как расходы на фундаментальные исследования, прикладные исследования и на демонстрацию новых технических решений оборонного назначения, а “Research and Development” (R&D) – как расходы на любые научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы вплоть до момента начала производства продукции оборонного назначения. Корощупов В.О. Научно-технологический задел, технологический брокер и потенциал конверсии оборонной экономики // Пути к миру и безопасности. 2016. № 2(51). С.128–140.

⁵⁰ Общеввропейское научное пространство (European Research Area / ERA) представляет собой систему научно-исследовательских программ по интеграции научных ресурсов ЕС. В ее основе лежит пункт 1 статьи 179 Договора о функционировании Европейского Союза, который гласит: «Европейский Союз имеет целью укрепить свою научно-технологическую базу путем создания общеевропейского научного пространства, в котором ученые, научные знания и

технологии распространяются свободно, и, посредством поддержки, стать более конкурентоспособными, в том числе в промышленности, при содействии любой научно-исследовательской деятельности, считающейся необходимой за счет других глав договоров». Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. Op. cit.

⁵¹ CapTech – программа “Capability and Technology” («вооружение и технологии»), на основе которой были разработаны т.н. Capability Technology Groups (CapTechs). CapTechs представляют собой сеть научно-технических экспертных групп, действующих в рамках Европейского оборонного агентства и ответственных за содействие развитию общеевропейских критических оборонных технологий. В 2017 г. уже действовало 13 таких групп, каждой из которых соответствует определенная область научных исследований.

⁵² В рамках «подхода снизу вверх» (“bottom-up approach”), или межгосударственного подхода, ставка делается на те программы и проекты, которые иницируются самими государствами-членами Европейского оборонного агентства. ЕОА не обладает адекватными полномочиями для того, чтобы проводить политику введения общеевропейского планирования обороны (т. е. осуществлять «подход сверху-вниз» – “top-down approach”), поскольку окончательные решения в сфере национальной безопасности остаются за государствами-членами ЕС.

⁵³ «Общие оборонные научно-исследовательские программы стратегического значения» (Overarching Strategic Research Agenda / OSRA) представляют собой новый подход к согласованию стратегических оборонных исследовательских программ с потребностями в вооружениях и требованиями к системам вооружений государств-членов ЕС. Он состоит во внедрении систематического подхода и четкого механизма будущих совместных европейских оборонных исследований (например, в рамках предназначенной на перспективу «Европейской программы развития оборонных исследований» и «Подготовительного плана мероприятий по развитию оборонных исследований»). Ключевая цель проекта OSRA заключается в снижении объем усилий, которые государства-члены и ЕОА тратят на обновление и поддержание «Оборонных научно-исследовательских программ стратегического значения» и их дорожных карт в актуальном состоянии. Этой цели должно послужить создание цифрового портала “SRA/OSRA”, который будет поддерживать систематическое взаимодействие между ЕОА и государствами-членами в рамках Сети научно-технических экспертных групп, ответственных за содействие развитию общеевропейских критических оборонных технологий.

⁵⁴ Directive 2009/81/EC on the Coordination of Procedures for the Award of Certain Works Contracts, Supply Contracts and Service Contracts Awarded by Contracting Authorities or Entities in the Fields of Defence and Security. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32009L0081>.

⁵⁵ Directive 2009/43/EC of the European Parliament and of the Council of 6 May 2009 Simplifying Terms and Conditions of Transfers of Defence-Related Products within the Community. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:146:0001:0036:en:PDF>.

⁵⁶ Annual Report 2015. European Defence Agency. URL: <https://www.eda.europa.eu/docs/default-source/eda-annual-reports/eda-2015-annual-report-v07>.

⁵⁷ Defence Data Portal. URL: <https://www.eda.europa.eu/info-hub/defence-data-portal>.

⁵⁸ Coordinated Annual Review on Defence (CARD). European Defence Agency. URL: [https://www.eda.europa.eu/what-we-do/our-current-priorities/coordinated-annual-review-on-defence-\(card\)](https://www.eda.europa.eu/what-we-do/our-current-priorities/coordinated-annual-review-on-defence-(card)).

⁵⁹ В ответ на осуществленную 13 ноября 2015 г. массированную террористическую атаку в Париже Франция 15 ноября 2015 г. инициировала воздушную операцию в Сирии против ИГИЛ. 17 ноября 2015 г. министр обороны Жан-Ив Ле Дриан заявил, что все 28 государств-членов ЕС единогласно поддержали призыв Франции о помощи и поддержке в соответствии с Договором ЕС. Таким образом, впервые был применен пункт о коллективной обороне статьи 42.7 Договора о Европейском Союзе.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Таблица 1. Процесс развития общеевропейского оборонного планирования, 1998–2018 гг.

Европейский Союз					
Планирование			2006 Долгосрочная концепция развития оборонного потенциала и потребностей в вооружениях		2015 ЕС в меняющейся международной обстановке
		2003 Европейская стратегия безопасности		2008 Европейская стратегия безопасности	
	1999 Саммит ЕС в Кельне (ЕПБО)				2016 Глобальная стратегия ЕС
	1999 Хельсинские основные планы и задачи строительства ВС	2004 Намеченные количественные уровни технического оснащения ВС на период до 2010 г.			2016 План реализации Глобальной Стратегии ЕС
Программирование	2002 Перечень потребностей в вооружениях 02* Европейский план мероприятий по вооружениям	2005 Перечень потребностей в вооружениях 05*	2008 План развития вооружений* (Европейское оборонное агентство) пересмотрен в 2010 г.	2014 План развития вооружений* (Европейское оборонное агентство)	2018 новый План развития вооружений? ↓

		<div>2007 Перечень имеющихся в наличии вооружений*</div> <div>2007 Перечень недостающих вооружений*</div>			
Реализация	Государства-члены	Государства-члены	Государства-члены	Государства-члены	
	Государства-члены	Государства-члены	<div>2008 Стратегия развития научно-технического задела</div> <div>Государства-члены</div>	<div>Сеть научно-технических групп</div> <div>Стратегическая программа исследований</div>	<div>Будущая единая Программа оборонных исследований?</div>

	Государства-члены Организация по созданию вооружений	Государства-члены Организация по созданию вооружений	Государства-члены Организация по созданию вооружений Европейское оборонное агентство	Государства-члены Организация по созданию вооружений Европейское оборонное агентство	
Оценка		График выполнения строительства ВС			Скоординированный ежегодный оборонный обзор

* – документ засекречен или частично засекречен

Примечания:

- 1999 Саммит ЕС в Кельне согласовал ЕПБО (Европейскую политику в области безопасности и обороны) – European Security and Defence Policy, позже известную как «Общая политика в области безопасности и обороны» (Common Security and Defence Policy)
- 1999 Хельсинские основные планы и задачи строительства ВС (Helsinki Headline Goals)
- 2003 Европейская стратегия безопасности (European Security Strategy)
- 2003 График выполнения строительства ВС (Capability Improvement Chart)
- 2004 Намеченные количественные уровни технического оснащения ВС на период до 2010 г. (Headline Goals 2010)
- 2006 Долгосрочная концепция развития оборонного потенциала и потребностей в вооружениях. Полное название – «Предварительная долгосрочная концепция развития европейского оборонного потенциала и потребностей в вооружениях» (Initial Long-Term Vision for European Defence Capability and Capacity Needs)
- 2015 «ЕС в меняющейся международной обстановке» (“EU in a Changing Global Environment”)
- 2016 «Глобальная стратегия ЕС»; полное название «Глобальная стратегия ЕС в области внешней политики и безопасности» (A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy)
- 2016 План реализации Глобальной стратегии ЕС. Полное название – «План реализации Глобальной стратегии ЕС в области безопасности и обороны» (EU Global Strategy Implementation Plan on Security and Defence)
- 2001 Европейский план мероприятий по развитию вооружений (European Capability Action Plan / ECAP)
- 2002 Перечень потребностей в вооружениях (Requirement Catalogue). Частично засекречен.
- 2007 Перечень имеющихся в наличии вооружений (Forces Catalogue). Частично засекречен.

- 2007 Перечень недостающих вооружений (Progress Catalogue). Частично засекречен.
- 2008 План развития вооружений Европейского оборонного агентства (EOA) (EDA Capability Development Plan / CDP). Частично засекречен.
- 2017 Европейский оборонный фонд (European Defence Fund / EDF); Общеввропейский фонд финансирования разработки и создания вооружений)
- 2017 Скоординированный ежегодный оборонный обзор. Полное название – «Скоординированная ежегодная оценка процесса оборонного планирования» или «Скоординированная ежегодная оценка процесса планирования строительства ВС» (Coordinated Annual Review on Defence / CARD)
- 2008 Европейская стратегия развития научно-технического задела (European Research and Technology Strategy / ERTS)
- 2008-2014 Сеть научно-технических групп. Полное название – «Сеть научно-технических экспертных групп, ответственных за содействие развитию общеввропейских критических оборонных технологий» (CapTech Groups, или сокращенно CapTechs)
- 2008-2014 Стратегическая программа исследований. Полное название «Программа развития оборонных научных исследований, определенных в доктринальных документах», или «Научно-исследовательские программы оборонно-стратегического значения» (Strategic Research Agenda / SRA)
- 2021 Общеввропейская программа оборонных исследований (European Defence Research Programme / EDRP)
- 2023 Европейская программа развития оборонной промышленности (European Defence Industrial Development Programme / EDIDP)
- 1993-1996 Организация по созданию вооружений – полное название «Организация сотрудничества в области разработки и производства вооружений» (L'Organisme Conjoint de coopération en matière d'armement / OCCAR)